

ПОЛИЭТНИЧНЫЙ РЕГИОН КАК ТЕРРИТОРИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ¹

Статья посвящена рассмотрению полиэтничности как фактора межнационального согласия в региональном аспекте. Приведены данные статистики и результаты социологического исследования, проведенного в Республике Бурятия.

Ключевые слова: полиэтничный регион; межнациональное согласие; Республика Бурятия.

Badaraev Damdin Dorzhievich
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation

POLYETHNIC REGION AS TERRITORY OF INTERETHNIC CONSENT

The author considers the polyethnicity as a factor of interethnic concord in regional aspect. Statistical data and results of the sociological research conducted in the Republic of Buryatia are given.

Keywords: polietnichny region, interethnic concord, Republic of Buryatia.

В условиях глобализирующегося общества и размывания пространственных, социально-культурных границ тема межнационального согласия становится актуальнейшим политическим и гражданским приоритетом для обеспечения социальной стабильности и мирного сосуществования народов, населяющих полиэтничные регионы в нашей стране. Длительное совместное проживание этносов, изменение политических режимов, смена экономических формаций и другие крупные исторические события микшировали этнокультурное пространство Байкальского региона. В результате продолжающегося воздействия совокупности факторов политического, экономического, духовно-идеологического, социально-культурного характера процесс становления полиэтничного пространства можно рассматривать с разных позиций. Известный российский исследователь Л. М. Дробижева отмечает, что межнациональное согласие может иметь и позитивную, и негативную ориентацию, поэтому крайне важно направить солидаризацию в сторону укрепления «единства в разнообразии» и обеспечения интеграции поликультурного пространства [Дробижева, 2015, с. 81]. С одной стороны, не обходится и без издержек, поскольку политические режимы предыдущих этапов и ускорение глобализации приводят к ассимиляционным процессам, когда постепенно утрачиваются этноопределяющие признаки народов. С другой стороны, образовалось единое поликультурное пространство, где при взаимодействии этносы не только взаимообогащаются, но и сохраняют свои уникальные этнические особенности. В этом смысле у этносов потенциально имеются возможности для развития своего родного языка, исконных традиций и обычаев, материально-бытового уклада, что может являться основой для цивилизованного межкультурного взаимодействия и межэтнического диалога между народами.

Как пишет Э. А. Поздняков, существуют многообразные способы мирного сотрудничества между этносами: этническое смешивание; этническое поглощение (ассимиляция); культурный плюрализм (от лат. *pluralis* 'множественный'). В отличие от первых двух способов, культурный плюрализм – это показатель успешной адаптации (приспособления) человека к чужой культуре без отказа от своей собственной. Успешная адаптация

предполагает овладение богатствами еще одной культуры без ущерба для ценностей собственной [Поздняков, 1994, с. 39]. При культурном плюрализме ни одно национальное меньшинство не теряет самобытности и не растворяется в общей культуре. Он подразумевает, что представители одной национальности добровольно овладевают привычками и традициями другой, обогащая при этом собственную культуру. С этих позиций именно полиэтничный регион становится пространством богатого многообразия этнического колорита с дальнейшими перспективами сохранения и развития этнической специфики каждой народности.

Обеспечение самобытности народов и национальных меньшинств находится под международной защитой и отражается в международных нормативно-правовых актах. Так, Парижская хартия для новой Европы гласит: «Мы вновь подтверждаем нашу глубокую убежденность в том, что ... мир, справедливость, стабильность и демократия требуют того, чтобы этническая, культурная, языковая и религиозная самобытность национальных меньшинств была защищена и чтобы создавались условия для поощрения этой самобытности. Мы признаем далее, что права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, должны полностью уважаться как часть всеобщих прав человека» [Парижская хартия..., 1991, с. 10–11]. Данная хартия является одним из руководств к исполнению для современных цивилизованных государств с соблюдением и включением основных положений во внутренние законодательные документы.

Трансформация постсоциалистических обществ и связанные с ними процессы социальной мобильности и миграционной активности в странах ближнего и дальнего зарубежья привели к усилению процесса формирования этнического разнообразия и поликультурным проявлениям в сибирских регионах. Изменения в этносоциальной структуре становятся источником фрустраций и различного рода фобий, в том числе этнофобий. «Обратный национализм» в отношении выходцев из бывших союзных республик и регионов Кавказа и сформировавшиеся в 1990-е гг. этнические предубеждения накладывались на представления о том, что адаптация и интеграция являются предметом заботы самих мигрантов и в некоторой степени определенных институтов:

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», № № АААА-А17-117021310269-9).

СМИ, системы образования, государства в лице органов Федеральной миграционной службы (ФМС). На практике проблемы адаптации мигрантов и взаимоотношения между прибывшими и принимающими сообществами остаются неоднозначными. Например, в исследованиях новосибирских исследователей 2013–2015 гг. отмечаются различия в стратегиях взаимной адаптации принимающего сообщества и иноэтничных мигрантов: если мигранты демонстрируют ориентацию на сближение с принимающим сообществом, то местное сообщество – на обособление. Данный аспект можно продемонстрировать на примере отношения родителей к дружбе их детей: положительное отношение к этому явлению высказали почти 90 % из числа мигрантов, тогда как лишь 30 % представителей принимающего сообщества выразили хорошее отношение к дружбе их детей с детьми приезжих мигрантов [Ерохина, 2018, с. 40]. Тенденция к осознанию необходимости привлечения иностранной рабочей силы в экспертном сообществе и массовом сознании привела к принятию в 2012 г. Концепции государственной миграционной политики в РФ. В положениях Концепции касательно внешней политики очевидна направленность на интеграцию со странами бывшего СССР и создание общего с ними рынка труда, во внутренней политике – нацеленность на признание миграции как источника увеличения численности населения страны.

Как отмечают исследователи, для Республики Бурятия характерны межэтническая толерантность, этнокультурное многообразие. Республика Бурятия является полиэтничным регионом Российской Федерации, где проживают представители более 100 национальностей. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., при подсчете народов с численностью более 5000 человек, а также коренных малочисленных народов Севера этническая структура республики выглядит следующим образом: русские – 64,9 %, буряты – 29,5 %, татары и украинцы по 0,7 %, сойоты – 0,4 %, эвенки – 0,3 % [Бурятия, 2017]. В группу по численности от 1,5 до 2,5 тыс. чел. входят белорусы, армяне, эвенки, сойоты, азербайджанцы и немцы. Впервые в справочник национальностей при переписи 2002 года включены сойоты, численность которых составила 2739 чел. (при переписи 1989 г. они были учтены в составе бурят).

По данным официального портала Республики Бурятия, основная причина уменьшения численности населения – это миграционный отток русских, не возмещенный за счет естественного прироста населения. По данным годовых отчетов с 1989 по 2002 гг. естественный прирост русских составил 0,5 тыс. чел., а миграционная убыль составила 31,4 тыс. чел. Увеличилась численность бурят на 23,4 тыс. чел. (на 9,4 %). По данным годовых отчетов за межпереписной период увеличение численности бурят произошло за счет естественного прироста на 21,8 тыс. чел. и миграционного прироста на 7,2 тыс. чел. Соответственно возросла их доля с 24,0 до 27,8 % (в России с 0,28 до 0,31 %). По итогам переписи в России в 2002 г. учтено 445 тыс. бурят.

Уменьшилась доля таких национальностей, как украинцы (на 1,2 %), татары (на 0,2 %), белорусы (на 0,3 %), латыши, литовцы, эстонцы, казахи, молдаване, грузины, чуваша, башкиры, якуты и т.д. Основная причина – миграционный отток населения за пределы республики в связи с распадом СССР (возвращение на прежнее место жительства), вводом в эксплуатацию БАМа. Значительно сократилась численность евреев (с

1181 до 553 чел.) и немцев (с 2126 до 1548 чел.) Возросла численность китайцев (с 119 до 604 чел.), монголов (с 52 до 307 чел.), киргизов (с 208 до 500), корейцев (от 339 до 596) [Национальная политика, 2018].

В результате анализа данных органов статистики Бурятии впервые с 2006 г. в республике наблюдается миграционная убыль населения, в 2017 г. она составила 259 чел.: прибыло 40551 чел., а выбыло 43977 чел. При этом межрегиональная миграция составила – 13394 чел., и 16531 чел., а зарубежная миграция в республике составила – 432 и 721, соответственно [Общие итоги..., 2018].

Уважительное отношение к представителям других этнических групп к их языку, культуре и традициям становится залогом дальнейшего развития межнационального согласия в республике. В Бурятии активно проводятся различные этнокультурные и религиозные праздники и мероприятия, научные конференции и семинары. В Бурятии функционирует региональная общественная организация «Дом дружбы народов», объединяющая землячества и этнические диаспоры народов, проживающих в регионе.

Определенную лепту в развитие и сохранение межэтнического мира и согласия в регионе вносят региональные органы исполнительной и законодательной власти. По совокупности проводимой работы и направлений деятельности к таким ведомствам можно отнести Министерство культуры Республики Бурятия, Министерство образования и науки Республики Бурятия, Комитет Народного Хурала Республики Бурятия по межрегиональным связям, национальным вопросам, молодежной политике, общественным и религиозным объединениям, Комитет по межнациональным отношениям и гражданским инициативам при Правительстве Республики Бурятия. По заказу последнего периодически проводится мониторинг межэтнической ситуации в регионе.

Учитывая актуальность и важность рассматриваемой темы с целью изучения вопросов межэтнических и межконфессиональных отношений в республике группой социологов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН было проведено социологическое исследование в декабре 2016 г. – январе 2017 г. в форме анкетирования (самозаполнение) экспертов. В итоге было опрошено 110 экспертов: русских 56, бурят 39, представителей других национальностей 15 человек, которые являлись как городскими, так и сельскими жителями [Бадарасев, 2018]. По данным экспертного анкетирования, «межнациональное согласие» основывается на уважении людей как высшей ценности нашего общества, независимо от национальной принадлежности каждый человек заслуживает уважения, что он есть личность, обладающая индивидуальными особенностями. Наиболее позитивное влияние на развитие межнациональных отношений в республике оказывают факторы, связанные с взаимным уважительным отношением и проявлением интереса к обычаям и традициям других народов, с дружелюбным менталитетом, сформировавшимся в результате общего исторического взаимодействия народов Бурятии, а также с распространением межнациональных браков, позитивно влияющих на степень толерантности между народами.

Были уточнены основные элементы этнических культур народов Бурятии, которые могут вызывать интерес у представителей других национальностей, а их культивирование способствовать межнациональному

согласию в республике. Ранжирование представленных вариантов ответов экспертов позволило определить наиболее заметные элементы этнических культур. В данном неальтернативном вопросе с большим отрывом экспертами определены два элемента – национальная кухня (86,11 %) и религиозные и национальные праздники (84,26 %) как явления, способные вызывать наибольший интерес у представителей других национальностей и культивирование которых будет способствовать межнациональному согласию в республике.

Экспертам был задан ключевой вопрос исследования «Как Вы считаете, что из перечисленного в первую очередь могло бы способствовать сохранению стабильных межнациональных отношений в Бурятии и их улучшению?» В качестве вариантов ответов предлагаются 22 пункта, каждый из которых имеет свою особенность. Анализ показывает, что поставленную цель в данном вопросе предлагается достигать через разноаспектные меры – воспитание и обучение молодежи, поддержку инициатив, развитие этнотуризма, разрешение социально-экономических проблем, информационные кампании, национально-культурные центры, издание учебников, интернациональное воспитание, медиа-пространство, и т.д. Для сохранения стабильных межнациональных отношений мнения экспертов в большей степени сошлись на варианте «воспитание подрастающего поколения в духе межнационального согласия и внедрение подобных программ в учебный процесс» (62,73 %). Равное количество баллов (по 52,73 %) набрали два варианта «поддержка инициатив общественных организаций и граждан, направленных на развитие национальных культур» и «развитие этнографического и культурно-познавательного туризма». В тройке ос-

новных мер, направленных на сохранение стабильных межнациональных отношений включен вариант о необходимости проведения «работ по преодолению социально-экономических проблем региона» (48,18 %).

Как известно, в Стратегии государственной национальной политики РФ «обеспечение межнационального согласия, гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений» названы в числе приоритетных направлений национальной политики Российской Федерации. Следовательно, на современном этапе важнейшее значение для дальнейшего цивилизованного развития многонационального региона имеет согласованная национальная политика, основанная на сбалансированном учете интересов представителей титульных и других национальностей, совместно проживающих на территории Бурятии уже на протяжении нескольких столетий в составе Российского государства. Взаимное уважение к культуре, обычаям и традициям совместно проживающих этносов может стать залогом сохранения межэтнической стабильности и толерантности в республике. Следует активнее поддерживать развитие элементов национальных культур, которые в равной мере будут привлекать интерес со стороны представителей других этносов. Исполнительным и законодательным органам власти необходимо обратить особое внимание на подрастающее поколение, можно еще более активно развивать этнотуризм. Важнейшей задачей должно стать обеспечение поддержки обоснованных инициатив, которые прямо или косвенно будут способствовать взаимообогащению и развитию культур в многонациональной республике, имеющей благоприятные перспективы для сохранения межнациональной стабильности и толерантности в регионе.

Литература

- Бадараев Д. Д. Позитивные факторы межнационального согласия на региональном уровне (на примере Республики Бурятия) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2017. № 2 (26). С. 139–148.
Бурятия // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Бурятия> (дата обращения: 10.02.2017).
Дробижева Л. М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социс. 2015. № 11. С. 80–90.
Ерохина Е. А. Образование как ресурс социального благополучия в пространстве межкультурного диалога // «Жизнь на чемодах»: мобильность семьи и социальное благополучие: сб. науч. ст. по итогам Всероссийского научно-практического семинара, Владивосток, 26-27 апреля 2018 г. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2018. С. 32–43.
Национальная политика // URL: <http://egov-buryatia.ru/society/nation-politics/> (дата обращения: 20.03.2018).
Общие итоги миграции населения Республики Бурятия // URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 20.03.2018).
Парижская хартия для новой Европы // Общеввропейская встреча в верхах (Париж, 19-21 ноября 1990 г.): документы и материалы. М.: Политиздат, 1991. 190 с.
Поздняков Э. А. Нация. Национализм. Национальные интересы. М.: Прогресс: Культура, 1994. 123 с.
Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999. 701 с.
Рыбаков О. Е. К вопросу о понятии "этнос": философско-антропологический аспект // Этнографическое обозрение. 1998. № 6. С. 3–15.